Лу Синь не ответила и просто смотрела ему прямо в глаза. Этот человек действительно безнадежен. Он уже был в критической ситуации, но все же нашел другого человека, обвинив в его собственных проблемах.

"Ты действительно думаешь, что оскорбление моей жены облегчит тебе жизнь? " Шэнь И небрежно ответил за Лу Синь, которая теперь полностью проигнорировала Гон Ицзюня и позволила мужу взять бразды правления в свои руки.

Гон Ицзюнь нервно сглотнул. Его большой рот принесет ему еще больше неприятностей, если он не заткнется.

"Хочешь поиграть? Конечно, я поиграю с тобой. Я дам тебе достаточно веревки, чтобы повеситься, или мы можем выбрать самый простой способ. " Шэнь И показал рукой на пистолет и сделал вид, что стреляет себе в голову. Лу Синь молчала, скрестив перед собой ноги.

Гон Ицзюнь вздрогнул, его покрасневшие глаза смотрели прямо на устрашающие глаза Шэнь И. На самом деле, он знал, что это будет его концом. Он должен был умолять Лу Синь спасти его жизнь, и все же он продолжал насмехаться над ней. Он был в ее власти.

"Ты... я ничего тебе не сделал, " пробормотал он себе под нос.

Услышав его голос, Шэнь И почти нашел смешным, что у этого человека хватило смелости сказать, что он не сделал ничего плохого, чтобы оскорбить его и его жену.

"Разве я не предупреждал тебя оставить Лу Синь в покое? Сколько раз ты осмеливался это делать? Ты не только заставил себя вернуть ее, но и напал на нее. Ты не думаешь, что я достаточно предупредил, чтобы спасти твою задницу от неминуемой гибели?"

Его гордость ... его эго было растоптано в присутствии Шэнь И. Он слишком нервничал, чтобы ответить. Он ненавидел себя за то, что ему нечем гордиться рядом с этим человеком. Он стал самой большой шуткой века, Лу Синь даже не могла скрыть насмешку в ее глазах. Сколько раз эта пара должна унижать его?

Лимузин тронулся, и он запаниковал.

"Что ты собираешься со мной делать? Куда ты меня везешь?"

На лице Шэнь И была холодность, а на губах Лу Синь-нежность. Свет, падавший снаружи, отбрасывал тени на их лица. Вид из окна напугал его еще больше. Как будто его провожал к вратам ада Аид, бог смерти и король подземного мира, вместе со своей прекрасной царицей Персефой.

Шэнь И был почти олицетворением самой смерти. Он был суров и непреклонен. Его нельзя было тронуть сочувствием и мольбой. Его не мог поколебать никто, кроме женщины, вцепившейся в его руку.

Через мгновение лимузин остановился. Дверь была открыта снаружи Цяо Хе, который быстро выволок Гон Ицзюня из машины. Еще три машины остановились, и из них вышли несколько человек. Из всех сил стараясь удержаться на ногах, Гон Ицзюнь огляделся, чтобы посмотреть, куда они его привезли. Это был заброшенный мост, где почти не бывало людей. Холод ночи, целовавший его тело, заставил его дрожать до костей. Неужели это конец для него?

"Лу Синь!" он закричал во всю глотку. Он слышал громкое биение собственного сердца.

Влага между ног заставила Цяо Хе сморщить нос от отвращения. Гон Ицзюнь обмочился.

Женщина, которую он звал, стояла перед Шэнь И, скрестив руки на груди. Юбка ее светлого платья колыхалась на ветру. Из-за темноты ночи Гон Ицзюнь едва мог разобрать, как выглядит ее лицо. Шэнь И снял пиджак и накинул ей на плечи, чтобы защитить от холода.

Цяо Хе потащил Гон Ицзюня к краю моста и, приподняв верхнюю часть тела, перекинул через перила. Со своим весом Гон Ицзюнь, несомненно, упадет прямо в глубокую бурную реку под ними.

Адреналин бурлил в его крови. Он чувствовал, как пульсирует кровь в венах, словно пытаясь взорваться в его теле. Он думал, что его сердце разорвется от страха и ужаса. Его разум кричал ему, чтобы он бежал быстрее и убирался подальше от этих людей в безопасное место... но вместо этого его тело было заморожено и не могло даже пошевелить ни одним мускулом

<http://tl.rulate.ru/book/20009/479765>